

УДК 94 (57)

Общественное начало в организации сельскохозяйственного просвещения и образования в Забайкалье (XIX – первая четверть XX в.)

Л. П. Ледкова

Государственный архив Забайкальского края, г. Чита

Аннотация. Раскрываются роль и вклад общественности в развитие сельскохозяйственного образования и пропаганду агрономических знаний в Забайкалье. Сделан вывод, что общественность выступала организующим началом в становлении сельскохозяйственного образования, аккумулировала прогрессивные методы хозяйства, вносила элементы самоорганизации и самообразования в агрономическое просвещение.

Ключевые слова: Забайкалье, общественная инициатива, интеллигенция, сельскохозяйственное образование, сельскохозяйственные кружки, просвещение, самообразование.

Рассматриваемая тема имеет ярко выраженную региональную специфику и особенно актуальна для окраин России с аграрной специализацией. К таким регионам относится Забайкалье, удаленное от Центральной России, но при этом обладающее богатым потенциалом для развития сельскохозяйственного производства.

Распространение элементарных агрономических знаний проводилось задолго до создания системы агрономического образования и формирования государственной политики. Первыми агрономические знания среди местного населения популяризировали декабристы, проводившие на поселениях исследования местности, опыты, отбор лучших семян для посевов. Так, Д. И. Завалишин занимался скотоводством, улучшением сенокосных угодий, выращивал новые сорта растений и бахчевых культур, изобрел молотилки-катки. В Забайкалье выделилась небольшая категория людей, заинтересованных развитием сельского хозяйства, которая приобретала элементарные агрономические знания путем самообразования.

Высокоэффективные земледельческие хозяйства пытался создать начальник Нерчинского горного округа, горный инженер Т. С. Бурнашев, указывая на необходимость проведения агрономических опытов, адаптации сельскохозяйственных культур к климатическим условиям края, распространения среди населения новых высокоурожайных культур [11]. В 1822 г. он составил на понятном для крестьян языке брошюру «Краткое наставление о посеве и сбережении картофеля». В 1825 г. Т. С. Бурнашев отправил в Московское общество сельского хозяйства 30 руб. с просьбой выслать ему все номера «Земледельческого журнала» за 1823–1824 гг. Нерчинский крае-

вед Д. К. Фон-Фриш выписывал «Земледельческую газету», называя ее «преполезнейшей». В 1838 г. в этой газете опубликовали его корреспонденцию с описанием опытов акклиматизации зерновых культур в Нерчинском округе. По просьбе генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева Вольное экономическое общество выслало в библиотеку Общества офицеров Забайкальского казачьего войска свои «Труды». Сочинения известного русского агронома В. А. Левшина изучали чиновник Главного управления Нерчинских заводов К. З. Рик, верхнеудинский купец Г. А. Шевелев [1]. Важно отметить, что благодаря частной инициативе достижения в области сельского хозяйства Забайкалья не только освещались в центральных периодических изданиях, но и проникали в среду местного населения.

Первым опытом организованного распространения агрономических знаний можно считать сельскохозяйственные выставки 1862 и 1899 гг. Идея проведения Первой сельскохозяйственной и промышленной выставки принадлежала военному губернатору и наказному атаману Е. М. Жуковскому. Организацией второй сельскохозяйственной и промышленной выставки занимался главный выставочный комитет во главе с военным губернатором Е. О. Мациевским. Просветительская функция выставок осуществлялась в виде лекций по пчеловодству, степному хозяйству, демонстрации работы опытно-показательного поля.

На огромной территории Российской империи сельскохозяйственное образование развивалось неравномерно. Земские учреждения способствовали более интенсивному формированию сельскохозяйственного образования в Центральной России. Только на рубеже XIX–XX вв. в результате капитализации сельскохозяйственного производства и модернизационных процессов повысилось социально-экономическое значение агрономического просвещения и заинтересованность государства в его развитии в таких регионах, как Забайкалье. К тому времени общественность не только занималась популяризацией агрономических знаний, но и вела активную работу по открытию первых в Забайкалье сельскохозяйственных школ. Во многом этому способствовала консолидация усилий общественных деятелей, специалистов лесного и аграрного секторов, чиновников, заинтересованных в развитии сельского хозяйства. Появилось несколько общественных организаций, деятельность которых повлияла на развитие сельскохозяйственного образования. В их числе: Общество попечения о начальном образовании (1890 г.), Забайкальское сельскохозяйственное общество (1902 г.) и его отделения в Верхнеудинске (1903 г.) и Ундинской станице (1905 г.), Забайкальское отделение Елизаветинского комитета (1916 г.). Особого внимания заслуживает деятельность Общества попечения о начальном образовании в г. Нерчинске. Весьма существенна его роль в открытии первой сельскохозяйственной школы, не получившая достаточного освещения в научных трудах. Несмотря на приоритет развития начального образования, создание «сельскохозяйственных классов при училищах» г. Нерчинска в уставе отмечалось как одна из главных задач [20, с. 6]. В память о пребывании в Нерчинске цесаревича Николая Александровича Романова в 1891 г. члены общества приняли ре-

шение об образовании капитала для открытия сельскохозяйственного училища с ремесленными классами [16, с. 6–7]. После встречи М. Ф. Суровцева с цесаревичем, которая прошла во дворце М. Д. Бутина, наследник пожертвовал на строительство училища 300 руб. В течение 25 лет Общество попечения добивалось открытия первой в Забайкалье сельскохозяйственной школы. За это время оно сформировало капитал в 10 тыс. руб., которые дополнили средства, выделенные мещанским и городским обществами в размере 5 тыс. руб. Только 9 июня 1912 г. императором Николаем II подписано постановление о выделении 64 500 руб. на строительство Нерчинской низшей сельскохозяйственной школы второго разряда [4, л. 6].

Деятельность Общества попечения имела большое значение не только в формировании капитала, но и в принятии решения об открытии школы именно в г. Нерчинске. В статье М. Ф. Суровцева об этом написано следующее: «Докладом от 16 января 1912 г. главноуправляющий землеустройством возбудил ходатайство перед Государственной думой об открытии школы в Ундурге. Получив об этом известие через нашего члена Государственной думы Н. К. Волкова, много нам помогавшего в этом деле, мы увидели – нашего устава в Санкт-Петербурге еще нет, а появился только доклад об Ундургинской школе. Немедленно была послана телеграмма с просьбой о приостановлении проекта об Ундургинской школе до получения ходатайства о нашей школе. В конце концов Государственная дума и Государственный совет согласились учредить сельскохозяйственную школу в Нерчинске...» [19, с. 14–15].

Не все начинания общественности удавалось осуществить. В архивных источниках представлена проектная документация, ходатайства, прошения об открытии учебных заведений, свидетельствующие об активной деятельности не только общественных деятелей, но и местной администрации. В 1913 г. с инициативой об открытии двух школ скотоводства, маслоделия и сыроварения выступил Цугольский инородческий волостной сход. Местные жители В. Ц. Цибилов, С. Базаров (инородцы Цугольской волости), Н. Д. Дылыков (волостной старшина) разработали проект школы и собрали на ее устройство 10 тыс. руб. [3, л. 3 об.]. Школу скотоводства и молочного хозяйства планировали открыть близ станции Борзя. Военный губернатор Забайкальской области генерал-майор А. И. Кияшко и Общество сельского хозяйства направляли ходатайства об открытии ветеринарного института в г. Чите. В то время особенно выделялась деятельность Забайкальского отделения Елизаветинского комитета, которому удавалось не только помогать семьям призванных на войну, но проводить первые курсы подготовки монтеров сельскохозяйственных машин [5, л. 168].

Таким образом, общественность выступала организующим началом, инициатором становления сельскохозяйственного образования в Забайкалье. Общественные деятели одними из первых осознали крайнюю важность сельскохозяйственного образования не только в подготовке кадров, но и в модернизации аграрного производства. В период социально-политических потрясений первой четверти XX в. государство не смогло поддержать ини-

циативу по развитию сельскохозяйственного образования. В результате сложившаяся система агрономического просвещения не отвечала масштабам региона и потребностям сельскохозяйственного производства. Нерчинской сельскохозяйственной школе не удалось перестроиться в условиях кардинальных перемен, и она прекратила деятельность в 1924 г. Потребовался длительный период времени, прежде чем в 1940 г. в Забайкалье открылись сельскохозяйственные техникумы.

В условиях советской действительности популяризация агрономических знаний сохраняла прежнюю значимость. Деятельность в этом направлении получила ряд отличительных особенностей. Центрами культурно-просветительской работы в деревне стали избы-читальни и сельскохозяйственные кружки. Традиционные методы работы в виде лекций, бесед, экскурсий дополнялись «живыми журналами», «судами». Прочитаем отрывок из инсценировки «Полевой суд» ко дню урожая 14 октября 1926 г. «...Товарищ подсудимый темнотой и невежеством руководимый, делает огромное преступление: не пользуется современной культурой, питается поповскими бреднями-молебнами, не идет... навстречу новым завоеваниям, придается унылым завываниям на свою судьбу, неся попа на горбу...» [9, с. 9]. Таким образом, новые методы работы, одобренные советской властью, имели целью не только распространение агрономических знаний, но антирелигиозную пропаганду, вносили перемены в повседневную жизнь крестьян.

Объединению крестьян способствовали сельскохозяйственные кружки, которые стали наиболее распространенной формой сельскохозяйственного самообразования. В Забайкальской губернии к 1925 г. насчитывалось 120–130 кружков [6, л. 391]. Результаты анкетирования сельскохозяйственных кружков, которое проводилось агрономами, показывают, что они объединяли молодежь в возрасте от 14 до 23 лет, количество членов варьировалось от 10 до 30, по социальному положению большинство составляли крестьяне-бедняки [7, л. 50].

С помощью сельскохозяйственных кружков среди крестьян популяризировали «агрокультурные» приемы: рациональные способы содержания и кормления скота, типы удобрения, различные виды пара, объясняли важность мероприятий по очистке и протравливанию семенного зерна, знакомили с работой зерноочистительных обозов. Во время командировок по району агрономы организовывали для членов сельскохозяйственных кружков экскурсии, читали лекции. Подобная работа не получила повсеместного распространения из-за отсутствия специалистов. Своим опытом с членами кружков делились «крестьяне-культурники», которые рационально вели свое хозяйство.

Несмотря на быстрый рост количества сельскохозяйственных кружков, деятельность большинства оказывалась малоэффективной. Причины заключались в слабой организационной работе и недостаточной заинтересованности крестьян. В ходе обследования сельскохозяйственных кружков Сретенского округа в 1926 г. отмечались оторванность от практики и слабая обеспеченность библиотек специальными изданиями. Только в наиболее круп-

ном сельскохозяйственном кружке – Маккавеевском достаточное количество собранных книг позволило создать общую библиотеку. Члены Бурулятуйского кружка построили пять теплых скотных дворов и смогли заложить еще 24 двора.

В пропаганде агрономических знаний участвовала местная сельскохозяйственная периодика. Основной задачей газет «Забайкальский крестьянин» и «Молодой крестьянин» стала борьба с «агронеграмотностью» в деревне [17, с. 3]. Редакции газет поддерживали связь с учебными заведениями, школами крестьянской молодежи, пионерскими организациями. С периодическими изданиями сотрудничали и «крестьяне-опытники», посылавшие заметки о своих достижениях в сельском хозяйстве, проявившихся в выращивании корнеплодов, о применении раннего пара, строительстве теплых скотных дворов. Большинство публикаций отражали практический опыт. В связи с этим В. П. Месяцев (член коллегии наркомзема) считал «Забайкальский крестьянин» «крестьянской газетой, а не газетой для крестьян» [13, с. 3].

Публикуя разъяснительные статьи, разрешая спорные вопросы, разбирая жалобы крестьян, редакции газет участвовали в проводимых государством кампаниях. В «Забайкальском крестьянине» освещались налоговые мероприятия советской власти, кампании, посвященные воздушному флоту, выборам в Советы. Из корреспонденций сельские жители узнавали о проведении выставок, сельскохозяйственных курсов, праздновании Дня урожая. Редакции газет призывали уделять особое внимание работе низовой потребительской кооперации. Газета имела еженедельное бесплатное приложение «Забайкальская кооперация», в котором печатался агитационный материал, рассказывалось о кооперативной жизни – достижениях сельскохозяйственных коммун, работе потребительских лавок, помещались объявления об организации курсов счетоводов [8, с. 8]. Кроме этого, в 1923 г. редакция газеты проводила конкурс на лучшего хозяина Забайкальской губернии. В 1924 г. в конкурсе приняли участие 87 хозяйств, 22 из которых были премированы сельскохозяйственными машинами и инвентарем. Основная цель подобных мероприятий заключалась в мотивации крестьян, их экономической заинтересованности во внедрении мероприятий по улучшению сельского хозяйства. Несомненно, важной составляющей в работе «крестьянских газет» являлось их тесное сотрудничество с агрономами. В «Забайкальском крестьянине» публиковались статьи ветеринарного врача К. Андреева, агрономов Василькова, Копачелли, Афанасьева [2, с. 4; 12, с. 2; 14, с. 4].

Неграмотность большинства сельского населения повышала значение устной пропаганды «Забайкальского крестьянина». Основная работа проводилась избами-читальнями и сельскохозяйственными кружками. Например, при них организовывали кружки для неграмотных, где устраивали громкие читки статей, разбирали публикации корреспондентов. В выходные дни редакция «Забайкальского крестьянина» совместно с агрономами выезжала в селения Читинского уезда с «живой газетой» [10, с. 7]. Завершалось мероприятие киносеансом, во время которого показывали приемы обработки поля, знакомили с основами пчеловодства. На страницах изданий публиковали

инсценировки к Дню урожая, «полевым судам», «судам над забайкальской коровой», которые устраивали для крестьян. При этом последние являлись не только пассивными зрителями, но и сами принимали участие в постановках. Статьи сопровождались разнообразными иллюстрациями, схемами устройств теплых скотных дворов, кормушек и неотъемлемой частью советских газет – карикатурами [15, с. 3]. Необходимо отметить простоту изложения материала, позволявшую легко воспринимать информацию.

Таким образом, требования и нужды сельскохозяйственного производства стимулировали активную деятельность общественности по развитию сельскохозяйственного образования. Недостаточная зрелость общественной и научной агрономии Забайкалья приводила к тому, что именно общественность аккумулировала прогрессивные методы хозяйства, популяризируя их населению. В сельскохозяйственное образование общественность вносила элементы самоорганизации и самообразования. Данная инициатива в определенной степени поддерживалась государственными формами и методами работы в деревне.

Список литературы

1. Белоножко Ю. А. Сельскохозяйственная литература в дореформенной Сибири и МОСХ // Развитие книжной культуры Сибири XIX – начала XX в. : сб. науч. тр. – Новосибирск : Изд. ГПНТБ СО АН СССР, 1982. – С. 35–56.
2. Ветеринарный врач К. Андреев. Беседы по ветеринарии // Забайк. крестьянин. – 1927. – № 18.
3. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 52. Оп. 3. Д. 3056.
4. ГАЗК. Ф. 52. Оп. 3. Д. 3428.
5. ГАЗК. Ф. 171. Оп. 1. Д. 5.
6. ГАЗК. Ф. Р-358. Оп. 1. Д. 149.
7. ГАЗК. Ф. Р-1746. Оп. 1. Д. 22.
8. Забайкальская кооперация. – 1924. – № 166.
9. Инсценировка ко дню урожая. Полевой суд // Мол. крестьянин. – 1926. – № 49.
10. К. Живая газета в деревне // Забайкал. крестьянин. – 1924. – № 175.
11. Константинова Т. А. История горнозаводского образования в Забайкалье / Т. А. Константинова. – Новосибирск : Наука, 2010. – 168 с.
12. Копачелли. Наука на помощь хозяйству // Забайк. крестьянин. – 1924. – № 134.
13. Месяцев В. П. О задачах нашей газеты // Забайк. крестьянин. – 1924. – № 150.
14. Наш агроном отвечает // Забайк. крестьянин. – 1927. – № 16.
15. Образцовая теплая стая // Забайк. крестьянин. – 1925. – № 42.
16. Отчет общества попечения о начальном образовании в Нерчинске. – Нерчинск, 1892. – 44 с.
17. Проходцев. Газета спутник и помощник агронома // Забайк. крестьянин. – 1924. – № 112.
18. Суровцев М. Ф. Сельскохозяйственная школа в Нерчинске // Забайк. хозяйин. – 1913. – № 15–16. – С. 14–15.
19. Устав общества попечения о начальном образовании. – Нерчинск, 1891. – 18 с.

Public Representatives in Agricultural Education and Enlightenment in Transbaikalia (the XIXth – the First Quarter of the XXth Century)

L. P. Ledkova

State Archive of the Trans-Baikal Territory, Chita

Abstract. The article focuses on the role and contribution of the public in the development of agricultural education and propaganda of agronomic knowledge in Transbaikalia. It is concluded that the public was essential in the formation of agricultural education, accumulated progressive methods of economy, and introduced elements of self-organization and self-education into agronomical education.

Keywords: Transbaikalia, public initiative, the intellectuals, agricultural education, agricultural study groups, enlightenment, self-education.

*Ледкова Людмила Павловна
главный архивист
Государственный архив
Забайкальского края
672021, г. Чита, ул. Бутина, 55
тел.: 8(3022)26-17-38
e-mail: ledkova.lyudmila@mail.ru*

*Ledkova Lyudmila Pavlovna
Chief Archivist
State Archive of the Trans-Baikal Territory
55, Butin st., Chita, 672021
tel.: 8(3022)26-17-38
e-mail: ledkova.lyudmila@mail.ru*